

ТАКАЯ ЛЮБОВЬ

А. Мясников, М. Турова

Трагедия гениального режиссера Всеволода Мейерхольда, театра его имени, его жены и музы Зинаиды Райх известна всем театралам. Но воплотить эту «многофакторную» легенду на сцене решались не многие. Чаще она «пульсирует» лишь в фрагментах и намеках.

Одноактный, сугубо камерный, на полтора часа спектакль РАМТа «Любовь и смерть Зинаиды Райх» по пьесе Валерия Семеновского, поставленный режиссером Александром Пономаревым, изящный, как репортаж, и непредсказуемый, словно головоломка, тоже вовсе не первая попытка воплощения столь мучительной истории. Специфика данной версии в том, что играют ее в Музее-квартире Мейерхольда, по адресу Брюсов переулок, 12, где Зинаиду Райх настигла смерть.

(Спектакль создан Российским академическим Молодежным театром совместно с Музеем-квартирой Вс. Мейерхольда, при поддержке Театрального музея имени А.А. Бахрушина.)

Тягостная атмосфера этого места, казалось бы, при освоении его исключает яркую театральность и изобретательность. Однако, спектакль, пронизанный горькой иронией и смелыми контрастами, принципиально «поставлен про жизнь», которую творческие люди всегда воспринимают свежо и нервно, упрямо «перевоспевающая» ее на подмостках в образах красочных и артистичных. Это упрямство на грани безрассудства, этот азарт и блеск у бездны на краю, когда интуиция дороже мудрости, определяют энергию зрелища, его увлекательность.

В прологе шестеро актеров, еще не обретшие своих персонажей, появляются в масках комедии дель арте, много значившей для Мейерхоolda. Они эффектно смотрятся в крошечной тьме маленькой сцены и, сочетая броскую остроту и беззащитность, парадоксально «заряжены» драматизмом.

Крохотный зал на три десятка мест и некое подобие сцены выгорожены в комнате, стены которой выклеены афишами знаменитых спектаклей Мастера (сценография **Станислава Бенедиктова**). На этом фоне, исторически определенном и художественно целостном, разыграна история любви воистину великого режиссера и талантливой женщины, не убоявшейся своей трагической судьбы, хотя, по словам явных завистников, всю жизнь игравшей одну и ту же роль – роль великой актрисы.

Актёрский взлет, абсолютный и неоспоримый – Анна Андреевна в гоголевском «Ревизоре» явил суть ее женской приро-

ды, которую гений Мейерхоolda прежде всего и раскрыл, исчерпывающе разнообразно и обескураживающе откровенно. Она всегда была смела, провокативна и вызывающе непоследовательна.

Но в спектакле РАМТа речь идет не о художественном феномене артистки Райх. В нем, при сохранении частностей и деталей, развернут психологический пейзаж Театрального Октября, жертвой которого стали как Райх, так и Мейерхоold, его создавший.

В этой панораме типажей, кроме лиц вполне частных, есть значимые фигуры эпохи, которые тоже предстают соучастниками личной судьбы Зинаиды Райх: сам Мейерхоold, его первая жена Ольга Мунт, поэт Есенин, литератор Мариенгоф, дочь Есенина и Райх Татьяна.

Шестеро артистов охотно «примеряют» разные роли, постепенно становясь убеждающе похожими на своих героев. Особенно ярко бесшабашный и наивный Есенин **Алексея Боброва**, и Оль-

Сцена из спектакля

А. Мясников, М. Турова, А. Бобров

га Мунт **Дарьи Семеновой**, безропотная и трепетная. Дотошно исследует повороты материнской судьбы Татьяна (**Ольга Гришова**).

Неожиданно мягким и беззащитным перед любовью всей оставшейся жизни выглядит Мейерхольд, которого традиционно привыкли воспринимать врагом себе и всем вокруг, одновременно Маратом и Дантоном якобы управляемого хаоса. **Алексей Мясников** играет прежде всего увлеченного романтика, вдохновенно, но последовательно творящего свою Галатею. Банальность аналогии оправдана искренностью Мастера.

Вопрос о цене благих намерений заранее отброшен.

Не обсуждается и то, кому от этого жить невмоготу. А потому судьбоносный и необратимый конфликт Райх и Бабановой, про который «все знают больше, чем надо», выглядит случайным и невнятным.

Обязательными фигурами фона снисходительно упоминаются Алиса Коонен

и Александр Таиров, что, кстати, соответствует исторической правде.

Сама Зинаида Николаевна Райх — **Мария Турова** в первых эпизодах предстает эффектной «дамой под вуалью», чей облик загадочен и притягателен, подобно главной героине ее сценической судьбы, Маргарите Готье из «Дамы с камелиями», в платье которой Райх была похоронена.

Но на разных этапах жизни Зинаида Райх выглядит непостижимо разнообразно, увлекая своими противоречиями, иногда вызывая наивными, или бесстрашием, абсолютно необъяснимым, которому хочется завидовать, задним умом понимая, что все здесь стремится в бездну или уже стоит на крови.

И все-таки мало кто из актрис прожил свою жизнь в искусстве столь артистично, не размениваясь по мелочам.

Александр ИНЯХИН
Фото Сергея ПЕТРОВА
предоставлены театром